

ПОНЯТИЕ СИНАЛЛАГМАТИЧЕСКОЙ СВЯЗИ В ПРАВЕ АНГЛИИ И РОССИИ

Р. В. МАКАРОВА*

В статье рассмотрены вопросы, касающиеся синаллагматической связи обязательств из договора по российскому праву, а также институты, посредством которых достигаются цели синаллагмы в английском праве. Доктрина синаллагматической связи обязательств из договора в целостном виде, привычном континентальному цивилисту, не развита в общем праве. Вместе с тем идеи данной доктрины реализуются посредством иных институтов. В частности, генетический аспект синаллагмы в общем праве выражен необходимостью наличия встречного предоставления (*consideration*). Ослабление генетического уровня связи обязательств из договора в общем праве обусловлено исторически сложившимся деликтным архетипом договора. Указанное ослабление проявляется в многочисленных подразумеваемых условиях, зачастую представляющих собой лишь юридические фикции, а доктрина *promissory estoppel* (эстоппель из обещания) способна и вовсе нивелировать требование генетической синаллагмы. Идея функционального уровня синаллагматической связи в общем праве реализуется посредством теории взаимообусловленности. При этом систематика условий значительно отличается от отечественной. Так, условия (*conditions*) подразделяются на события, за наступление которых ни одна сторона не взяла на себя ответственность (*contingent conditions*), и условия, представляющие собой событие, за наступление которого одна из сторон приняла на себя ответственность (*promissory conditions*). Иными словами, критерием разграничения выступает принятие ответственности, а не то, от чьей воли зависят события. В зависимость от условия, за наступление которого не приняла ответственность ни одна из сторон, может быть поставлен лишь договор в целом, что позволяет сохранить функциональную связь обязательств. Ослабление же данного уровня синаллагмы возможно посредством механизма *independent promises* (независимых обещаний), если стороны прямо предусматривают это условие в договоре. КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: синаллагма, генетический уровень синаллагматической связи, функциональный уровень синаллагматической связи, теория взаимообусловленности, встречное предоставление, независимые обязательства, условия.

MAKAROVA R. V. THE CONCEPT OF SYNALLAGMATIC LINK ACCORDING TO THE LAW OF ENGLAND AND RUSSIA

This article deals with the issues relating to the synallagmatic link of obligations from the contract on Russian law, as well as the institutions through which the goals of the synallagma are achieved in English law. The doctrine of the synallagmatic link of obligations from the contract in its entirety, which is usual for continental civilian, is not developed in

* Макарова Радмила Владимировна — соискатель, Санкт-Петербургский государственный университет.

Radmila V. Makarova — postgraduate student, St. Petersburg University.

E-mail: radmila-b@yandex.ru

© Макарова Р. В., 2018

УДК 347.440.14

<https://doi.org/10.21638/11701/spbu25.2018.206>

common law. At the same time, the ideas of this doctrine are realized through other institutions. In particular, the genetic aspect of the synallagma in common law is expressed by the necessity of having a reciprocal grant (consideration). The weakening of the genetic level of synallagma in common law is due to the historically established tortuous archetype of the contract. This weakening manifests itself in numerous implicit conditions, often only legal fictions, and the promissory estoppel doctrine is capable of completely eliminating the requirement of a genetic synallagma. The idea of the functional level of a synallagmatic link in the common law is realized through the theory of interdependence. At the same time, the taxonomy of the conditions differs significantly from the domestic one. Thus, the condition is divided into events for which neither side took on a contingent condition, and conditions that are an event for which one party assumed responsibility (promissory condition). That is, the criterion of differentiation is the acceptance of responsibility, and not the fact, on whose will the events depend. Depending on the condition for which no party has taken responsibility, only the contract as a whole can be put, which allows preserving the functional link of obligations. Attenuation of this level of synallagma is possible through the mechanism of independent promises if the parties directly provide this condition in the contract.

KEYWORDS: synallagma, genetic level of the synallagmatic link, the functional level of the synallagmatic link, interdependence theory, consideration, independent obligations, conditions.

Классическое понимание синаллагматической связи. Понятие синаллагматического договора восходит к римскому праву, в частности, римский юрист Лабейон понимал под договором лишь договор, порождающий взаимные обязательства¹. Хотя сам термин *synallagma* имеет греческое происхождение, представляется, что генезис понятия синаллагматической связи все же следует связать с римским правом, так как древнегреческому праву само понятие консенсуального договора было незнакомо². Даже если некоторое согласие между сторонами было достигнуто, для того чтобы юридический состав, необходимый для наступления юридически значимых последствий, был завершен, всегда требовался реальный акт. Таким образом, само по себе согласие не влекло юридических последствий³.

Вместе с тем концепция синаллагматического договора все же не была доведена до логической завершенности и в римском праве, а теория не была окончательно оформлена. Указанной позиции придерживается, в частности, Г. Дернбург, приводя в подтверждение данного тезиса положение *periculum est emptoris*, в соответствии с которым покупатель обязан был внести плату, если вещь погибла до передачи вследствие несчастного случая⁴. Вместе с тем Ф. К. Савиньи утверждает, что существо двусторон-

¹ См. об этом: Дождев Д. В. Римское частное право. М., 1996. С. 486.

² См. об этом: Rupprecht H.-A. Greek law in foreign surroundings: continuity and development // The Cambridge companion to ancient Greek law / eds. M. Gagarin, D. Cohen. Cambridge University Press, 2005. P. 335–337.

³ Cohen E. E. Commercial law // The Cambridge companion to ancient Greek law. P. 292–295.

⁴ Дернбург Г. Пандекты: в 3 т. Т. 2. Обязательственное право М., 1911. С. 55. — Указанный довод приводит и И. А. Покровский, говоря о логической незавершенности

него договора заключается в неразрывной связи двух обязательств, так что каждое из них существует постольку, поскольку существует другое⁵.

Все же впервые системно теория синаллагматического договора была изложена А. Бехманном⁶. Суть предложенной концепции сводится к следующим постулатам. Синаллагматическая связь взаимных обязательств из договора существует на двух уровнях: генетическом и функциональном. На генетическом уровне она выражается в том, что одно обязательство не может возникнуть без другого, на функциональном — в том, что требование об исполнении обязательства из договора возможно постольку, поскольку остается возможным исполнение взаимного обязательства, а потребовать взаимного исполнения можно, лишь приступив к собственному. Некоторые исследователи выделяют кондициональный уровень, на котором взаимная связь обязательств прослеживается в контексте прекращения одного из обязательств по основаниям, отличным от исполнения, вследствие чего прекращается и взаимное обязательство. Однако представляется, что выделение отдельно кондиционального аспекта излишне, так как описанные последствия в полной мере укладываются в содержание функционального уровня синаллагматической связи⁷. Синаллагматическим является договор, в котором указанная связь предстает в единстве генетического и функционального аспектов. В целом подобный подход принят в большинстве классических работ по римскому праву и в классических цивилистических исследованиях⁸.

Из данной характеристики синаллагматической связи следует важный тезис. Констатировать синаллагматическую связь можно постольку, поскольку присутствует генетический аспект синаллагмы, т. е. обязательства из договора возникают только и непременно вместе, и эта генетическая связанность выражается именно во взаимной обусловленности. Напротив, когда взаимные обязательства из договора возникли одновременно лишь случайно, генетический уровень синаллагматической связи отсутствует. Из этого следует важный практический вывод: если обязательства не связаны генетически, то и функциональная взаимообусловленность также отсутствует.

доктрины (Покровский И. А. История римского права. СПб., 1998. С. 426). Вопрос о том, насколько это правило относилось к классическому римскому праву, однозначно не решен. Подробный обзор точек зрения см. в: *Zimmermann R. The Law of Obligations: Roman Foundations of the Civilian Tradition. The rustica press, 1992. P. 282–283.*

⁵ Савиньи Ф. К. Обязательственное право. М., 1876. С. 364.

⁶ *Bechmann A. Der Kauf nach gemeinem Recht. Bd. 1. Geschichte des Kaufs im Romischen Recht. Erlangen, 1876. S. 540–549.*

⁷ См. об этом: *Новицкая А. А. Учение о синаллагматическом договоре в римском праве. Контракт Лабеона // Вестник гражданского права. 2013. № 2. С. 20–59 (доступно в СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.02.2018)); *Дождев Д. В. Римское частное право. С. 486.**

⁸ Д. Д. Grimm рассматривает двусторонние и синаллагматические договоры как тождественные понятия, при этом основополагающим считает генетический аспект синаллагмы (*Гримм Д. Д. Лекции по догме римского права. М., 2003. С. 333*). И. А. Покровский также в качестве определяющего качества синаллагматического договора выделяет генетический аспект синаллагмы (*Покровский И. А. История римского права. С. 425*).

Генетическая синаллагма выступает своеобразным индикатором взаимного интереса: обязательства, возникшие одновременно как условия существования друг друга, подтверждают взаимный равноценный интерес сторон договора. Именно отсутствие генетической синаллагмы не позволяет отнести к синаллагматическим безвозмездный договор поручения, договор ссуды, а не их безвозмездность, которая является скорее следствием отсутствия взаимного равноценного интереса и, следовательно, синаллагматической структуры, а никак не причиной несиналлагматичности данных договоров⁹.

Такая постановка вопроса также разрешает проблему и потенциально двусторонних договоров, когда изначально обязательство возникает как одностороннее, но впоследствии предполагает возможность встречного требования должника по отношению к основному кредитору. И в этом случае отсутствует синаллагматическая связь, а следовательно, на функциональном уровне обязательства не связаны.

В отечественном дискурсе к подобным выводам приходит К. П. Победоносцев. Ученый указывает, что в потенциально двустороннем обязательстве нет той самой неразрывной связи. Рассмотреть ситуацию можно на примере договора хранения: хранитель обязан возвратить вещь, хоть и понес затраты на ее сохранение и ожидает компенсации таковых¹⁰.

В целом такой подход соответствует европейской традиции частного права. Так, о недопустимости применения правил взаимности к случайно двусторонним договорам говорит и Е. Годэмэ, утверждая, что встречное обязательство, возникающее позднее, и вовсе имеет своим источником внедоговорные основания¹¹.

Некоторый ригоризм в утверждении данного принципа отнюдь не связан с приверженностью автора идеалам догматизма. Концепция синаллагматической связи обязательств из договора имеет под собой вполне определенное экономическое обоснование, которое, в свою очередь, укоренено в правовом принципе справедливости, воплощенном в идее свободы (свободы совершать сделки на искомых условиях) и равенства (субъективно понимаемой эквивалентности обмена). Единство генетического и функционального аспектов позволяет реализовать данный принцип.

Альтернативный подход к определению синаллагматической связи предлагает В. Шмидт-Римплер. Исследователь видит сущность синаллагмы не в единстве генетического и функционального уровней связи, а в ценностном соотношении предоставлений, которыми их наделяют стороны, заключая договор. Такое видение способно ослабить принцип единства генетического и функционального аспектов, так как при данном

⁹ Подобная позиция выражена, в частности, в работе А. Г. Карапетова: *Карапетов А. Г.* Приостановление исполнения обязательства как способ защиты прав кредитора. М., 2011.

¹⁰ *Победоносцев К. П.* Курс гражданского права: в 3 ч. Ч. 3. Договоры и обязательства. М., 2003. С. 29.

¹¹ *Годэмэ Е.* Общая теория обязательств. М., 1948. С. 31.

видении синаллагматическую структуру приобретают неочевидно взаимные договоры (например, договор страхования)¹².

Вместе с тем указанный подход не умаляет довода о невозможности синаллагматической связи обязательств основных и случайных. При данной трактовке предварительная ценностная оценка предоставлений выполняет роль генетической связи обязательств.

Кроме того, стоит отметить ошибочность подходов некоторых авторов, отождествляющих понятие синаллагматического договора и договора менового характера. Например, Р. С. Бевзенко пишет: «В связи с этим довольно скоро было признано, что договорные отношения между застройщиком и инвесторами (дольщиками) — это отношения не товарищеского типа, а синаллагматического, обязательства застройщика и инвестора являются встречными»¹³. Таким образом, данный автор в качестве релевантной оппозиции синаллагматическому договору определяет договор простого товарищества; подобную точку зрения выразил и А. Г. Карапетов¹⁴. Примечательно, что А. Г. Карапетов, противопоставляя договоры синаллагматические и договоры простого товарищества, вместе с тем указывает, что и в договорах простого товарищества также имеет место взаимообусловленность обязательств. В таком случае непонятно, чем вызвано отнесение к синаллагматическим договорам лишь договоров обменного типа. Подобный подход представляется нерациональным с утилитарной точки зрения и противоречит классическому пониманию синаллагматических договоров¹⁵. Правильной представляется точка зрения А. А. Новицкой: договоры менового характера являются лишь частным случаем синаллагматического договора, охватывающего договоры менового характера и учредительные договоры, прототипом которых и выступает договор товарищества¹⁶.

Обмен также не является удовлетворительной дефиницией синаллагматического договора, так как не охватывает все возможные ситуации такового. Например, в качестве обменной операции иногда трудно представить договоры, где в качестве одного из встречных обязательств выступает негативное обязательство. Обмена ценностями может и не быть, при этом очевиден взаимный интерес.

¹² *Schmidt-Rimpler W.* Zum Problem der Geschäftsgrundlage // Festschrift für Hans Carl Nipperdey zum 60. Geburtstag. München, 1955. S. 1–30. — Подробнее о взглядах указанного автора см.: *Новицкая А. А.* Учение о синаллагматическом договоре...

¹³ *Бевзенко Р. С.* Квалификация и последствия сделок с будущей недвижимой вещью. Комментарий к Постановлению Пленума ВАС РФ от 11 июля 2011 г. № 54 «О некоторых вопросах разрешения споров, возникающих из договоров по поводу недвижимости, которая будет создана или приобретена в будущем» // Вестник ВАС РФ. 2012. № 3 (доступно в СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.02.2018)).

¹⁴ Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса РФ [электронное издание. Редакция 1.0] / отв. ред. А. Г. Карапетов. М., 2017. С. 198.

¹⁵ См. об этом: *Дождев Д. В.* Римское частное право. С. 486, 531.

¹⁶ *Новицкая А. А.* Учение о синаллагматическом договоре...

Представляется, что именно взаимный и притом законный интерес выступает определяющей характеристикой синаллагматической связи. Концепция синаллагмы — сугубо практический инструмент, позволяющий регулировать отношения сторон на стадии исполнения договора (функциональная синаллагма). В связи с этим не вполне понятны политико-правовые причины не применять правила об исполнении синаллагматических договоров к договорам, где одним из встречных предоставлений является негативное обязательство.

На современном этапе развития договорного права сторон, когда строгая договорная типизация — страница истории, стороны сами имеют возможность конструировать синаллагматическую связь. Так, в одном договоре у каждой из сторон есть ряд обязательств, каждое из которых можно обусловить одним или несколькими обязательствами контрагента. Сегодня договор — реляционное понятие; в большинстве случаев стороны не знают достоверно, как будут развиваться события в дальнейшем, поэтому договор, по существу, содержит несколько сценариев развития событий. Синаллагма — это инструмент, позволяющий сторонам переключать различные сценарии развития событий.

Однако условием существования обязательства или вторичного права в синаллагматической структуре всегда являются обязательства контрагента. Кроме того, в условиях размывания границ договора синаллагма может стать инструментом определения этих границ.

Теории, объясняющие механизм синаллагмы. В современной науке существует ряд концепций, имеющих целью объяснить природу и механизм синаллагматической связи. В отечественном правовом дискурсе данные концепции были систематизированы и подробно проанализированы А. А. Новицкой. Коротко обозначим лишь наиболее значимые.

Теория меновой цели объясняет природу синаллагматической связи посредством механизма обмена и категории «объективной цели договора», которая заключается в получении встречных предоставлений каждой из сторон и реализуется с помощью механизма взаимности обязательств. Но, как видно, данная теория не имеет универсального характера, так как не способна объяснить механизм синаллагматичности применительно к договору простого товарищества.

Каузальная теория рассматривает в качестве каузы обязательства, принимаемого одной стороной, взаимное обязательство, принимаемое другой стороной.

Теория взаимной обусловленности рассматривает одно обязательство в качестве условия существования другого обязательства¹⁷. Эта теория воспринята и отечественным законодателем. Однако стоит отметить, что законодатель не вполне точен. Так, в соответствии с п. 1 ст. 328 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ) «встречным признается исполнение обязательства одной из сторон, которое обусловлено исполнением другой стороной своих обязательств». Вместе с тем взаимообусловленным явля-

¹⁷ Там же.

ется не только исполнение, но и само существование обязательств, что следует из описанной логики синаллагмы.

Буквальное же толкование создает проблемы для реализации п. 2 ст. 328 ГК РФ, закрепляющего институт *exceptio non adimpleti contractus* (возражение о неисполнении контрагентом своих обязательств), так как нет необходимости в приостановлении обязательства, обязанность исполнять которое попросту не наступила по причине ненаступления условия, обуславливающего исполнение. Также при такой узкой трактовке обусловленности возникает риск отнесения к данной категории лишь обязательств, подразумевающих одновременное исполнение, либо обязательств, для которых не установлен срок. Однако такая редукция сферы действия синаллагмы ошибочна.

Данная теория весьма эффективна в объяснении казуса, возникшего в практике Семнадцатого арбитражного апелляционного суда¹⁸. Правовая проблема, которая была поставлена в данном деле, заключается в следующем: допустимо ли установление в договоре очевидно синаллагматического типа условия, в соответствии с которым исполнение взаимного обязательства поставлено под иное условие, отличное от исполнения (существования) взаимного обязательства контрагента (в частности, «обязуюсь оплатить выполненные работы по получению денег от третьего лица»)?

Если признать тот факт, что в синаллагматическом договоре обязательства, находящиеся в синаллагматической связи, сами являются условием существования обязательств контрагента, то поставить их под условие уже не представляется возможным, сохранив синаллагматическую структуру, исходя из законов логики. В данном случае поставить под условие можно лишь весь договор в целом. С точки зрения принципа свободы договора (этот принцип выступает доминантой современного договорного права, по крайней мере декларативно), такая структура может существовать, если не столкнется с ограничениями свободы договора, как, например, запрет дарения между коммерческими организациями, но обязательства в таком договоре не будут связаны синаллагматически. Иными словами, и генетический, и функциональный аспекты синаллагмы будут отсутствовать¹⁹.

В связи со сказанным нельзя признать правильными разъяснения Верховного Суда РФ²⁰ относительно законности условия договора подряда, предусматривающего возникновение обязанности подрядчика оплатить стоимость выполненных работ субподрядчику по получению оплаты от

¹⁸ Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17 июня 2016 по делу № А60-55566/15 (здесь и далее не публиковавшиеся документы приводятся по СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.02.2018)).

¹⁹ Обсуждение данного дела см.: Бевзенко Р. «Заплати тебе, если мне заплатят»: об оплате товаров и работ, привязанных к получению денег от другого лица // zakon.ru. URL: https://zakon.ru/blog/2017/04/12/zaplachu_tebe_esli_mne_zaplatyat_ob_oplate_tovarov_i_rabot_privyazannyh_k_polucheniyu_deneg_ot_drug (дата обращения: 15.11.2017).

²⁰ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 2 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26 апреля 2017 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 5–6.

заказчика или по факту сдачи объекта заказчику. Очевидно, что речь идет о предпринимательских договорах, поэтому отношения подряда могут существовать только в форме sinalлагматических договоров. Между тем Верховный Суд РФ резюмирует, что данное условие в принципе не противоречит закону, но при этом зачем-то отсылает к п. 23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2016 г. № 54²¹, где помимо воспроизведения содержания нормы ст. 327.1 ГК РФ приводится пример sinalлагматической обусловленности обязательств из договора подряда²². Таким образом, вопрос о допустимости обусловливания обязательств в sinalлагматическом договоре посредством иных условий, кроме как исполнения обязательств, находящихся в sinalлагматической связи, не был разрешен.

Представляется, что правильным было бы разъяснение о том, что ст. 328 ГК РФ является специальной по отношению к ст. 327.1 ГК РФ.

В связи с рассматриваемой проблемой А. Г. Карпетов полагает, что поставить под условие обязательство в изначально sinalлагматическом договоре возможно, если целью сторон является перераспределение риска²³: «Например, в договоре оказания юридических услуг по подготовке правовой позиции по возможному судебному спору о взыскании долга может быть предусмотрено, что оплата услуг юриста не производится, если после подготовки юристом правового заключения должник погасит по тем или иным причинам, не связанным с усилиями юриста, долг добровольно и потребность в судебном разбирательстве отпадет. Здесь нельзя говорить о трансформации отношений в дарение, а следовательно, такое условие договора должно признаваться законным»²⁴. Концептуально с таким подходом можно согласиться, но стоит сделать ряд замечаний.

Представляется, что в данном случае существуют два обязательственных правоотношения: с одной стороны, отношение из оказания услуг (по общему правилу оказанные услуги должны быть оплачены); с другой — стороны как бы предусматривают своеобразное внутреннее страхование на случай, если заказчик утратит интерес в исполнении к моменту, когда

²¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 1.

²² А. Г. Карпетов полагает, что Верховный Суд РФ имел в виду презумпцию разумного предельного срока наступления условия в рассматриваемой ситуации (*Карпетов А. Г. Разрыв sinalлагмы и мерцание каузы, или Можно ли ставить встречное исполнение по возмездному договору под условие?* // М-Логос. URL: https://zakon.ru/blog/2017/05/12/razryv_sinallagmy_i_mercanie_kauzy_ili_mozhno_li_stavit_vstrechnoe_iskpolnenie_po_vozmezdnomu_dogovor (дата обращения: 15.11.2017)). Стоит заметить, что высказался Верховный Суд РФ весьма расплывчато, и вывод данный не очевиден.

²³ Данная точка зрения ранее была высказана Н. Б. Щербаковым: *Щербаков Н. Б. Алеаторные сделки: правовая природа и допустимость судебной защиты: тезисы научного исследования* (4 февраля 2013 г.) // М-Логос. Юридический институт. URL: http://m-logos.ru/img/Naychny_doklad_aleatornie_sdelki.pdf (дата обращения: 15.06.2017).

²⁴ *Карпетов А. Г. Тезисы к научно-практическому круглому столу юридического института «М-Логос» от 13 февраля 2017 г. на тему «Проблемные вопросы исполнения обязательств в свете новой редакции ГК и судебной практики»* // М-Логос. Юридический институт. URL: http://www.m-logos.ru/img/Tezisy_KarpetovAG_13022017.pdf (дата обращения: 15.06.2017).

услуги будут оказаны, по обстоятельствам, не зависящим от воли сторон. Логика данного отношения напоминает обязательство по возмещению потерь, предусмотренное ст. 406.1 ГК РФ. Исполнитель обязуется возместить потери заказчика, выражающиеся в необходимости оплатить бесполезные услуги, бесполезность которых вызвана добровольной уплатой долга должником. Здесь появляется элемент алеаторности, т. е. единственной целью отношения становится перераспределение риска, принятие исполнителем риска заказчика, причем встроить данное перераспределение риска в саму структуру отношения по оказанию услуг невозможно, подобно тому как это можно сделать, например, с куплей-продажей в отношении риска случайной гибели вещи²⁵. Объясняется это тем, что риск случайной гибели вещи имманентно присутствует в структуре отношений купли-продажи, т. е. кто-то всегда должен нести этот риск, тогда как риск утраты заказчиком интереса в оказанных услугах не является юридически значимым для данных отношений и находится вне пределов отношений по оказанию услуг. Поэтому структура, предложенная А. Г. Карапетовым, представляет собой не перераспределение риска внутри отношения оказания услуг, а принятие исполнителем на себя риска, имманентно присущего заказчику. Следовательно, такая структура договора возможна, если описанное принятие чужих рисков выражено прямо и недвусмысленно и указанное перераспределение рисков не носит безвозмездный характер. Это, в частности, может выражаться в возможности получить более высокую, чем рыночная, цену за свои услуги либо в ином интересе исполнителя (например, в возможности поработать с известным заказчиком).

Соотношение sinalлагматических и двусторонних договоров.

В советский период классическое понимание sinalлагматической связи было нивелировано. Двусторонние и sinalлагматические договоры стали восприниматься в качестве тождественных понятий, что, как представляется, было обусловлено господством доктрины так называемых сложных обязательств²⁶.

Таким образом, рассматриваемая дихотомия выглядела следующим образом: договоры односторонние и договоры двусторонние. При этом для отнесения договора ко второй категории достаточно было того, чтобы обязанности возникали не только у одной стороны договора. И хотя практика разорвала понятие сложного обязательства, по-видимому, руководствуясь причинами в большей степени прагматическими, нежели догматическими, в части соотношения sinalлагмы и взаимности наблюдается некоторая инерционность мышления. Современные достаточно авторитетные источники продолжают отождествлять эти понятия²⁷.

²⁵ Щербаков Н. Б. Алеаторные сделки...

²⁶ См., напр.: Иоффе О. С. Обязательственное право. М., 1975. С. 34.

²⁷ См., напр.: Белов В. А. Гражданское право: учебник для академического бакалавриата и магистратуры: в 4 т. Т. 2. Общая часть: в 2 кн. Кн. 2. Факты. М., 2016. С. 257; Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право: в 6 кн. Кн. 1. Общие положения. М., 2011. С. 83; Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд., стереотип. Т. 2. Обязательственное право. М., 2011. С. 141.

Можно предположить, что данное явление обусловлено желанием ученых преодолеть обратную, быть может, более опасную крайность, сформировавшуюся в судебной практике, на что справедливо обратил внимание А. Г. Карапетов. Речь идет о подходе, в рамках которого для признания обязательств встречными необходимо было специальное указание на данный факт в договоре²⁸.

Другая проблема в отечественном праве в части определения встречности — выделение некоторыми исследователями и судами предшествующего и последующего исполнения и применение понятия «встречное исполнение» исключительно к последующему²⁹. Данный подход не соответствует правилам, выработанным развитыми зарубежными правовыми порядками³⁰, и значительно редуцирует сферу действия функциональной синаллагмы.

В настоящее время указанный подход отвергнут судебной практикой. В частности, это подтвердил Пленум Верховного Суда РФ в п. 57 Постановления от 22 ноября 2016 г. № 54: «Встречным признается исполнение обязательства одной из сторон, которое обусловлено исполнением другой стороной своих обязательств, *вне зависимости от того, предусмотрели ли стороны очередность исполнения своих обязанностей* (п. 1 ст. 328 ГК РФ). Например, по общему правилу в договоре купли-продажи обязанность продавца передать товар в собственность покупателя и обязанность последнего оплатить товар являются встречными по отношению друг к другу (курсив наш. — Р. М.)».

И хотя данное разъяснение, как может показаться, низвергает описанный неверный подход к пониманию встречных обязательств, тем не менее удачным его признать нельзя, потому что Верховный Суд РФ не воспользовался возможностью разъяснить сам механизм взаимообусловленности и обозначить индикаторы ее наличия. Пример, приведенный Верховным Судом РФ, не вносит ясности в данный вопрос, так как речь идет об очевидном классическом синаллагматическом договоре.

Так, для классических или очевидно синаллагматических договоров взаимообусловленность не зависит от того, предусмотрели ли стороны взаимообусловленность в договоре, — она присутствует по умолчанию, презумптивно. Если же речь идет о договорах неочевидно взаимных, то, представляется, что взаимообусловленность обязательств может быть констатирована, лишь если стороны пожелают предусмотреть это в договоре.

Вместе с тем не столь очевидным будет решение вопроса о взаимообусловленности договорных обязательств, например, применительно к договору поручения, в котором предусмотрена обязанность доверителя

²⁸ Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса РФ... С. 196. — В частности, автор справедливо приводит в пример практику высших судов, декларирующую данный подход, например Постановление Президиума ВАС РФ от 16 декабря 1997 г. № 4897/97.

²⁹ См., напр.: *Сарбаш С. В.* Исполнение взаимных обязательств. М., 2004. С. 9.

³⁰ *Карапетов А. Г.* Приостановление исполнения обязательства...

обеспечить поверенного средствами, необходимыми для исполнения поручения, или компенсировать понесенные издержки. Представляется, что в таких договорах констатация имплицитно существующей взаимоотношенности будет неверной, особенно в отсутствие генетического аспекта синаллагмы, например, когда обязательство компенсировать издержки возникло позднее основного обязательства поверенного.

Взаимообусловленность исполнений может возникнуть в данном случае только эксплицитно, на уровне выраженных сторонами ценностных установок, по В. Шмидт-Римплеру³¹, в идеале — если стороны прямо и недвусмысленно установят соответствующие условия; в противном случае суд будет вынужден угадывать истинную волю сторон и пытаться соизмерить ценность взаимных предоставлений. Данное положение приобретает особую актуальность в эпоху свободы договора, когда римская типизация договорных форм в прошлом, а стороны вольны конструировать синаллагматическую связь, устанавливая ценностное соотношение встречных предоставлений, искусственно создавать взаимоотношенность предоставлений в порядке, отличном от предусмотренного законом для договора соответствующего типа³².

В этом смысле нельзя согласиться со следующим утверждением А. Г. Карапетова в контексте смысла ст. 328 ГК РФ: «Отказ же от договора увязан с существенностью нарушения, а не с наличием какой-либо особой взаимосвязи между нарушенным обязательством и обязательством кредитора»³³. Существенность нарушения в синаллагматическом договоре определяется не абстрактно, а только лишь в связи со встречным предоставлением, в связи с имплицитной или явной взаимообусловленностью обязательств. Таким образом, в синаллагматическом договоре существенным всегда будет нарушение, касающееся ненадлежащего исполнения обязательства, находящегося в синаллагматической связи с обязательством контрагента. Собственно, это и есть критерий существенности для синаллагматических договоров, а ст. 328 ГК РФ касается исключительно данных договоров, так как описывает действие функционального аспекта синаллагмы.

В связи со сказанным нельзя согласиться с С. В. Сарбашем, полагающим возможным распространить правило о встречном исполнении обязательств на исполнение обязательств из односторонних сделок, например на публичное обещание награды³⁴. Такое распространение со-

³¹ *Schmidt-Rimpler W.* Zum Problem der Geschäftsgrundlage. S. 1–30.

³² См., напр.: Определение Верховного Суда РФ от 25 августа 2016 г. № 301-ЭС16-4469 (в данном деле оплата стоимости работ была обусловлена не только выполнением работ, но и предоставлением банковской гарантии в обеспечение исполнения гарантийных обязательств).

³³ Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса РФ... С. 195.

³⁴ *Сарбаш С. В.* Исполнение взаимных обязательств. С. 13. — Вместе с тем некоторые развитые правовые порядки и допускают подобную аналогию; см. об этом: *Кнелъц (Капитонова) А. М.* Синаллагма в договорном праве // Договоры и обязательства: сб. работ выпускников Российской школы частного права при Исследовательском центре част-

мнительно с утилитарной точки зрения. Факт публичного обещания не порождает правоотношения, правоотношение возникает в момент, когда заинтересованное лицо реализует свой интерес посредством совершения оговоренных действий. Таким образом, сам факт публичного обещания награды создает на стороне заинтересованного лица лишь вторичное право, реализация которого всецело во власти заинтересованного лица. Впрочем, правовая природа данной правовой возможности дискуссионна, в литературе встречаются и иные точки зрения на сей счет³⁵, но их рассмотрение не входит в задачи настоящего исследования. В момент же возникновения правоотношения (совершение оговоренных действий) никакой встречности уже помыслить нельзя. Данная конструкция соответствует английской *unilateral contract* (односторонний договор).

Механизм синаллагматической связи в общем праве (*common law*). Хотя сама доктрина синаллагматической связи в ее континентально-европейском понимании не развита в общем праве, и под договорами синаллагматическими, как и в литературе советского периода, понимаются договоры двусторонние³⁶, идеи данной доктрины воплощены в иных институтах англо-американского договорного права.

Так, **генетический аспект синаллагмы** воплощен в идее обязательности наличия встречного удовлетворения (*consideration*). Для юристов общего права вслед за Лабеоном договор всегда подразумевает взаимные обязательства, за исключением феномена формальных договоров и *unilateral contract*, договорная природа которых меж тем под вопросом и для юристов общего права.

Договор же, за исключением названных маргинальных ситуаций, возникает всегда на фундаменте взаимности. При этом требование наличия встречного удовлетворения (*consideration*) отнюдь не воплощает в себе лишь требование возмездности, как ошибочно полагала Р. О. Халфина³⁷, а представляет собой проявление генетического аспекта синаллагматической связи обязательств, которая, в свою очередь, является воплощением и реализацией принципа правовой справедливости.

Генетический уровень синаллагматической связи точнее выражается через категорию интереса, чем через категорию возмездности. Зачастую интерес выражается не в возмездности. Например, в деле *New Zealand Shipping Co. Ltd. v. A. M. Satterthwaite & Co. Ltd*³⁸ организация, осуществлявшая погрузку товара и повредившая в процессе погрузки товар, тем самым причинив вред грузоотправителю, претендовала на то, чтобы условие договора об ограничении ответственности перевозчика,

ного права им. С. С. Алексеева при Президенте РФ: в 2 т. / сост. и отв. ред. А. В. Егоров и А. А. Новицкая. Т. 1. Общая часть. М., 2018. С. 200–203.

³⁵ См., напр.: Карнушин В. Е. Вторичные права в гражданском праве Российской Федерации: общие вопросы теории, вторичные права в Гражданском кодексе РФ / под ред. В. П. Камышанского. М., 2016. С. 232.

³⁶ См., напр.: Chitty on Contracts. 32nd ed. Vol. 1. General Principles. Sweet & Maxwell, 2016. P. 132.

³⁷ Халфина Р. О. Договор в английском гражданском праве. М., 1959. С. 151.

³⁸ [1974] UKPC 1.

установленное в договоре между грузоотправителем и перевозчиком, распространялась и на погрузчиков. Однако в реальности организация, осуществлявшая погрузку, на момент заключения договора между грузоотправителем и перевозчиком даже не была определена, суд истолковал ситуацию таким образом, что контракт приобрел двусторонний характер в момент, когда погрузчик исполнил обязательство по погрузке к выгоде грузоотправителя; это и явилось встречным удовлетворением к обещанию грузоотправителя применить к погрузчику ограничение ответственности согласно условиям коносамента.

Кроме того, в приведенном казусе можно увидеть особенности синаллагматической структуры, predeterminedные деликтной природой договора в английском праве. Так, соглашение в понимании консенсуальной теории не является основанием договора, договор в данном случае возникает из обещания и действий другой стороны, полагающейся на обещание.

Тот факт, что согласие как единомоментный юридический факт не является основанием договора, а факт наличия договора устанавливается из оценки сложившихся отношений сторон, порождает некоторое смягчение ригоризма генетического аспекта синаллагматической связи.

Описанные особенности обусловлены деликтными истоками института договора и выражаются, в частности, в возможности существования многосторонних договоров, в которых сторонам принадлежат различные по содержанию и направленности права и обязанности³⁹, в институте исполненного встречного удовлетворения (*executed consideration*)⁴⁰. Доктрина *promissory estoppel* (эстоппель из обещания) также неразрывно связана с деликтной природой договора в английском праве и вовсе способна нивелировать значение генетического аспекта синаллагмы.

Функциональный аспект синаллагматической связи в общем праве реализуется в правиле взаимности (*mutuality rule*): требование об исполнении обязательства из договора возможно постольку, поскольку остается возможным исполнение взаимного обязательства⁴¹. Поскольку общее право восприняло теорию взаимной обусловленности обязательств⁴² в некоторой (тем не менее своеобразной) интерпретации, для правильного понимания системы функционального уровня синаллагматической связи в англо-американском договорном праве необходимо обратиться к существующей таксономии условий и условных обязательств.

³⁹ См. об этом: *Иванов А. А. Договор финансовой аренды (лизинга): учеб.-практич. пособие.* М., 2001. С. 16. — Примером может послужить известное дело *Clarke v. Dunraven* [1897] AC 59.

⁴⁰ См., напр.: *Lampleigh v. Braithwait* [1615] EWHC KB J 17.

⁴¹ См. об этом: *Anson's law of contract.* 29th ed. / eds. J. Beatson, A. Burrows, J. Cartwright. Oxford University Press, 2010. P. 578; *McKendrick E. Contract law. Text, Cases, and Materials.* 5th ed. Oxford University Press, 2012. P. 931.

⁴² В литературе встречаются ссылки и на иные теории, в частности на каузальную теорию. См., напр.: *Holmes O. W. The Common Law.* University of Toronto Law School: Typographical Society, 2011. P. 260.

Прежде всего, условия (*conditions*)⁴³ подразделяются на события, за наступление которых ни одна сторона не взяла на себя ответственность (*contingent conditions*), и условия, представляющие собой событие, за наступление которого одна из сторон приняла на себя ответственность (*promissory conditions*)⁴⁴.

Примечательно, что данная систематика построена не по критерию, определяющему, от чьей воли зависит наступление искомого события, а по критерию принятия ответственности за наступление события. Собственно, указанная трактовка сущности обязательства как принятия ответственности за наступление или ненаступление определенного события представляет собой квинтэссенцию английского договорного права⁴⁵. Такая постановка вопроса снимает проблему обязывающего эффекта договора купли-продажи будущей вещи, притом что на момент заключения договора вещи не существует и стороны об этом знают⁴⁶. Английское право через механизм *promissory condition* делает продавца ответственным за ненаступление ключевого события для исполнения — возникновения вещи и приобретения продавцом вещи в собственность⁴⁷.

Примечательно, что под отлагательное условие, за которое не отвечает ни одна из сторон (*condition precedent in contingent sense*), может быть поставлен только договор в целом, а не отдельные обязательства сторон⁴⁸, что разрешает ранее озвученную проблему о праве на существование условия типа «обязуюсь оплатить выполненные работы по получению денег от третьего лица»⁴⁹. При этом соглашение сторон до момента наступления такого условия не представляет собой абсолютный ноль в юридическом смысле, а вполне может устанавливать ряд взаимных прав и обязанностей, носящих при этом вспомогательный характер. Трейтел приводит следующий возможный перечень таковых: право сторон отказаться от договора до наступления условия; отсутствие у сторон права до наступления условия и, пока возможность наступления такового существует, отказаться от договора; обязанность сторон не препятствовать наступлению условия; обязанность сторон приложить максимум усилий, содействуя наступлению

⁴³ Термин *condition* в данном контексте употребляется не в значении условия (содержания) договора, а в значении условия (события), в зависимости от наступления которого поставлено действие договора либо исполнение обязательств сторон.

⁴⁴ См. об этом: *Treitel G. The law of contract. 11th ed. Sweet & Maxwell Limited, 2003. P. 762.*

⁴⁵ См. об этом: *Holmes O. W. The Common Law. P. 265–266.*

⁴⁶ Обсуждение данной проблемы в отечественном дискурсе см.: *Жужалов М. Б. Основные ошибки 54-го пленума в изложении для всех (ошибка первая) // zakon.ru. URL: https://zakon.ru/blog/2015/02/20/osnovnye_oshibki_54go_plenuma_v_izlozhenii_dlya_vsex_oshibka_pervaya (дата обращения: 15.06.2017).*

⁴⁷ См. об этом: *Chitty on Contracts. 32nd ed. Vol. 2. Specific Contracts. Sweet & Maxwell, 2016. P. 2104.*

⁴⁸ *Ibid. Vol. 1. P. 334.*

⁴⁹ Естественно речь идет о ситуации, когда сторона не приняла на себя ответственность за наступление указанного события. Если же сторона приняла такую ответственность, то ненаступление условия рассматривается как нарушение договора.

условий⁵⁰. При этом представляется очевидным, что приведенный перечень не являет собой ряд исключений из общего правила, не нарушает справедливого баланса интересов сторон и объясним, исходя из общих начал частного права.

Условие, за наступление которого отвечает одна из сторон по договору и нарушение которого является основанием ответственности данной стороны (*condition precedent in promissory sense*), и представляет собой элемент английской модели функционального уровня синаллагматической связи. Таким условием будет выступать классическое обязательство выполнить или воздержаться от действия либо передать вещь, а также предопределенное спецификой английского права — принять ответственность за наступление события.

Релевантной оппозицией данной модели соотношения взаимных обязательств сторон являются взаимные обязательства, предусматривающие одновременность исполнения (*concurrent conditions*) и независимые обязательства (*independent promises*)⁵¹. Независимые обязательства в исконном понимании представляют собой отрицание, нивелирование именно функционального аспекта синаллагматической связи обязательств, не затрагивая при этом генетический уровень⁵². Иными словами, независимость касается именно стадии исполнения: я могу потребовать исполнения от контрагента, не исполнив при этом своего обязательства. Функциональная независимость обязательств из одного договора представляет собой аномалию, а значит, исключение, тогда как общим правилом является классификация функциональной связи в качестве *concurrent condition* (в том случае, когда мыслимо одновременное исполнение) либо *condition precedent in promissory sense* (когда определима очередность исполнения и можно понять, чье обязательство является предшествующим условием).

Вместе с тем предполагается, что обязательства независимы в следующих случаях. Во-первых, когда обязательства из договора не находятся в непосредственной синаллагматической связи, т. е. когда отсутствует генетический аспект синаллагмы. Английское право, ввиду несклонности к чрезмерному догматизму, пришло к этой мысли несколько иным путем — более утилитарным, объясняя данный факт незначительностью нарушенного обязательства⁵³. Во-вторых, независимость обязательств может следовать из применимых в рамках контракта коммерческих условий⁵⁴.

⁵⁰ Treitel G. The law of contract. P. 62–66.

⁵¹ Ibid. P. 762.

⁵² См. об этом: Black O. Agreements: A Philosophical and Legal Study. Cambridge University Press, 2012. P. 243.

⁵³ *Huntoon Co v. Kolynos (Inc)* 1930 1 Ch. 528.

⁵⁴ Так, по условиям поставки *CIF (Cost, Insurance and Freight)* покупатель обязан заплатить стоимость товара продавцу против документов о погрузке, даже если впоследствии выяснится, что товар не соответствует договору. См. Международные правила толкования торговых терминов «Инкотермс 2010 (публикация МТП № 715)», являющиеся торговым обычаем (обычаем делового оборота), принятым в Российской Федерации, что засвидетельствовано Постановлением Правления ТПП РФ от 28 июня 2012 г. № 54-5. Подробнее см.: <http://incoterms.iccwbo.ru/home> (дата обращения: 20.02.2018).

В-третьих, функциональная независимость обязательств может быть прямо и недвусмысленно предусмотрена договором⁵⁵. Стоит отметить, что п. 4 ст. 328 ГК РФ также декларирует диспозитивность общего правила данной статьи, а значит, позволяет сторонам также предусмотреть функциональную независимость обязательств.

Выводы. Для российского правопорядка полезной и обладающей потенциалом практического внедрения представляется описанная идея английской классификации условий, а также критерии такой классификации.

Деление условий на события, за наступление которых ни одна сторона не взяла на себя ответственность, и условия, представляющие собой событие, за наступление которого одна из сторон приняла на себя ответственность, допустимо с учетом того, что действующее законодательство позволяет облекать в форму обязательства принятие ответственности за объективный факт.

Принятие подобной систематики помогло бы решить описанные практические проблемы и очертило бы сферу применения ст. 327.1 ГК РФ, значительно ее редуцировав.

Литература

Бевзенко Р. «Заплачу тебе, если мне заплатят»: об оплате товаров и работ, привязанных к получению денег от другого лица // zakon.ru. URL: https://zakon.ru/blog/2017/04/12/zaplachu_tebe_esli_mne_zaplatyat_ob_oplate_tovarov_i_rabot_privyazannyh_k_polucheniyu_deneg_ot_drug (дата обращения: 15.11.2017).

Бевзенко Р. С. Квалификация и последствия сделок с будущей недвижимой вещью. Комментарий к Постановлению Пленума ВАС РФ от 11 июля 2011 г. № 54 «О некоторых вопросах разрешения споров, возникающих из договоров по поводу недвижимости, которая будет создана или приобретена в будущем» // Вестник ВАС РФ. 2012. № 3. С. 84–106.

Белов В. А. Гражданское право: учебник для академического бакалавриата и магистратуры: в 4 т. Т. 2. Общая часть: в 2 кн. Кн. 2. Факты. М.: Юрайт, 2016. 497 с.

Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право: в 6 кн. Кн. 1. Общие положения. М.: Статут, 2011. 847 с.

Годэмэ Е. Общая теория обязательств. М.: Юридическое издательство Министерства юстиции СССР, 1948. 506 с.

Гримм Д. Д. Лекции по догме римского права. М.: Зерцало, 2003. 496 с.

Дернбург Г. Пандекты: в 3 т. Т. 2. Обязательственное право. М.: Университетская типография, 1911. 396 с.

Дождев Д. В. Римское частное право. М.: Инфра М — Норма, 1996. 704 с.

Жужжалов М. Б. Основные ошибки 54-го пленума в изложении для всех (ошибка первая) // zakon.ru. URL: https://zakon.ru/blog/2015/02/20/osnovnye_oshibki_54go_plenuma_v_izlozhenii_dlya_vsex_oshibka_pervaya (дата обращения: 15.06.2017).

Иванов А. А. Договор финансовой аренды (лизинга): учеб.-практич. пособие. М.: Проспект, 2001. 64 с.

Иоффе О. С. Обязательственное право. М.: Юридическая литература, 1975. 880 с.

⁵⁵ См. об этом: *Treitel G.* The law of contract. P. 765.

Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса РФ [электронное издание. Редакция 1.0] / отв. ред. А. Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2017. 1120 с.

Карапетов А. Г. Приостановление исполнения обязательства как способ защиты прав кредитора. М.: Статут, 2011. 239 с.

Карапетов А. Г. Разрыв синаллагмы и мерцание каузы, или Можно ли ставить встречное исполнение по возмездному договору под условие? // zakon.ru. URL: https://zakon.ru/blog/2017/05/12/razryv_sinallagmy_i_mercanie_kauzy_ili_mozhno_li_stavit_vstrechnoe_ispolnenie_po_vozmezdnomu_dogovor (дата обращения: 15.11.2017).

Карнушин В. Е. Секундарные права в гражданском праве Российской Федерации: общие вопросы теории, секундарные права в Гражданском кодексе РФ / под ред. В. П. Камышанского. М.: Статут, 2016. 256 с.

Кнелъц (Капитонова) А. М. Синаллагма в договорном праве // Договоры и обязательства: сб. работ выпускников Российской школы частного права при Исследовательском центре частного права им. С. С. Алексеева при Президенте РФ: в 2 т. / сост. и отв. ред. А. В. Егоров и А. А. Новицкая. Т. 1. Общая часть. М.: Исследовательский центр частного права им. С. С. Алексеева при Президенте РФ, 2018. С. 187–232.

Новицкая А. А. Учение о синаллагматическом договоре в римском праве. Контракт Лабеола // Вестник гражданского права. 2013. № 2. С. 20–59.

Победоносцев К. П. Курс гражданского права: в 3 ч. Ч. 3. Договоры и обязательства. М.: Статут, 2003. 622 с.

Покровский И. А. История римского права. СПб.: Летний сад, 1998. 560 с.

Савиньи Ф. К. Обязательственное право. М.: Типография А. В. Кудрявцевой, 1876. 579 с.

Сарбаш С. В. Исполнение взаимных обязательств. М.: Статут, 2004. 96 с. Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд., стереотип. Т. 2. Обязательственное право. М.: Статут, 2011. 1208 с.

Халфина Р. О. Договор в английском гражданском праве. М.: Издательство Академии наук СССР, 1959. 319 с.

Щербakov Н. Б. Алеаторные сделки: правовая природа и допустимость судебной защиты: тезисы научного исследования (4 февраля 2013 г.) // М-Логос. Юридический институт. URL: http://m-logos.ru/img/Naychny_doklad_aleatornie_sdelki.pdf (дата обращения: 15.06.2017).

Anson's law of contract. 29th ed. / eds. J. Beatson, A. Burrows, J. Cartwright. Oxford University Press, 2010. 750 p.

Black O. Agreements: A Philosophical and Legal Study. Cambridge University Press, 2012. 447 p.

Bechmann A. Der Kauf nach gemeinem Recht. T. 1. Geschichte des Kaufs im Römischen Recht. Erlangen: Deichert, 1876. 692 S.

Chitty on Contracts. 32nd ed. Sweet & Maxwell, 2016. Vol. 1. General Principles. 2561 p.; Vol. 2. Specific Contracts. 2453 p.

Cohen E. E. Commercial law // The Cambridge companion to ancient Greek law / ed. by M. Gagarin, D. Cohen. Cambridge University Press, 2005. P. 292–295.

Holmes O. W. The Common Law. University of Toronto Law School: Typographical Society, 2011. 381 p.

McKendrick E. Contract law. Text, Cases, and Materials. 5th ed. Oxford University Press, 2012. 1053 p.

Rupprecht H.-A. Greek law in foreign surroundings: continuity and development // The Cambridge companion to ancient Greek law / eds. M. Gagarin, D. Cohen. Cambridge University Press, 2005. P. 335–337.

Schmidt-Rimpler W. Zum Problem der Geschäftsgrundlage // Festschrift für Hans Carl Nipperdey zum 60. Geburtstag. München: Beck, 1955. S. 1–30.

Treitel G. The law of contract. 11th ed. Sweet & Maxwell Limited, 2003. 1117 p.
Zimmermann R. The Law of Obligations Roman Foundations of the Civilian Tradition. The rustica press, 1992. 1241 p.

References

Anson's law of contract. 29th ed., eds. J. Beatson, A. Burrows, J. Cartwright. Oxford University Press, 2010. 750 p.

Bechmann A. *Der Kauf nach gemeinem Recht. Bd. 1. Geschichte des Kaufs im Romischen Recht.* Erlangen, Deichert, 1876. 692 p.

Belov V. A. *Grazhdanskoe pravo: uchebnik dlia akademicheskogo bakalavriata i magistratury* [Civil law. A textbook for academic baccalaureate and magistracy]. In 4 vols. Vol. 2. A common part. In 2 books. Book 2. Facts. Moscow, Iurait Publ., 2016. 497 p. (In Russian)

Bevzenko R. «Zaplachu tebe, esli mne zaplatiat»: ob oplate tovarov i rabot, privyazannykh k polucheniiu deneg ot drugogo litsa [“I'll pay you if I get paid”: about paying for goods and works tied to receiving money from another person]. *zakon.ru*. Available at: https://zakon.ru/blog/2017/04/12/zaplachu_tebe_esli_mne_zaplatyat_ob_oplate_tovarov_i_rabot_privyazannykh_k_polucheniyu_deneg_ot_drug (accessed: 15.11.2017). (In Russian)

Bevzenko R. S. Kvalifikatsiia i posledstviia sdelok s budushchei nedvizhimoi veshch'iu. Kommentarii k Postanovleniiu Plenuma VAS RF ot 11 iuliia 2011 g. № 54 «O nekotorykh voprosakh razresheniia sporov, vznikaiushchikh iz dogovorov po povodu nedvizhimosti, kotoraiia budet sozdana ili priobretena v budushchem» [Qualification and consequences of transactions with a future immovable. Commentary to the Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of July 11, 2011 N 54 “On some issues of resolving disputes arising from contracts for real estate that will be created or acquired in the future”]. *Vestnik VAS RF* [The Herald of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation], 2012, no. 3, pp. 84–106. (In Russian)

Black O. *Agreements: A Philosophical and Legal Study.* Cambridge University Press, 2012. 447 p.

Braginsky M. I., Vitryansky V. V. *Dogovornoe pravo: v 6 kn.* Kn. 1. Obshchie polozheniia [Contract Law. In 6 books. Book 1. General provisions]. Moscow, Statut Publ., 2011. 847 p. (In Russian)

Chitty on Contracts. 32nd ed. Sweet & Maxwell, 2016. Vol. 1. General Principles, 2561 p.; Vol. 2. Specific Contracts. 2453 p.

Cohen E. E. Commercial law. *The Cambridge companion to ancient Greek law.* Eds. M. Gagarin, D. Cohen. Cambridge University Press, 2005, pp. 292–295

Dernburg G. *Pandekty: v 3 t.* T. 2. Obiazatel' stvennoe pravo [Pandekty. In 3 vols. Vol. 2. Obligations law]. Moscow, University Publ., 1911. 396 p. (In Russian)

Dogovornoe i obiazatel' stvennoe pravo (obshchaia chast') : postateinyi kommentarii k stat' iam 307–453 Grazhdanskogo kodeksa RF [elektronnoe izdanie. Redaktsiia 1.0] [Contracts and Obligations (General Part): an article-by-article commentary on articles 307–453 of the Civil Code of the Russian Federation [electronic publication. Edition 1.0]]. Ed. by A. G. Karapetov. Moscow, M-Logos Publ., 2017. 1120 p. (In Russian)

Dozhdev D. V. *Rimskoe chastnoe pravo* [Roman private law]. Moscow, Infra M — Norma Publ., 1996. 704 p. (In Russian)

Godame E. *Obshchaia teoriia obiazatel' stv* [General theory of obligations]. Moscow, The Legal Publishing House of the Ministry of Justice of the USSR, 1948. 506 p. (In Russian)

Grimm D. D. *Lektsii po dogme rimskogo prava* [Lectures on the dogma of Roman law]. Moscow, Zertsalo Publ., 2003. 496 p. (In Russian)

Holmes O. W. *The Common Law*. University of Toronto Law School, Typographical Society, 2011. 381 p.

Ioffe O. S. *Obiazatel' stvennoe pravo* [Obligatory Law]. Moscow, Juridical Literature Publ., 1975. 880 p. (In Russian)

Ivanov A. A. *Dogovor finansovoi arendy (lizinga): ucheb.-praktich. posobie* [The contract of financial leasing (leasing). Educational and practical guide]. Moscow, Prospect Publ., 2001. 64 p. (In Russian)

Karapetov A. G. *Priostanovlenie ispolneniia obiazatel' stva kak sposob zashchity prav kreditora* [Suspension of the performance of the obligation as a way to protect the creditor's rights]. Moscow, Statute Publ., 2011. 239 p. (In Russian)

Karapetov A. G. Razryv sinallagmy i mertsanie kauzy, ili Mozhno li stavit' vstrechnoe ispolnenie po vozmezdnomu dogovoru pod uslovie? [The rupture of the synallagma and the flickering of the causa, or Can we set up a counter-execution on a compensated contract for a condition?] *zakon.ru*. Available at: https://zakon.ru/blog/2017/05/12/razryv_sinallagmy_i_mercanie_kauzy_ili_mozhno_li_stavit_vstrechnoe_ispolnenie_po_vozmezdnomu_dogovor (accessed: 15.11.2017). (In Russian)

Karnushin V. Ye. *Sekundarnye prava v grazhdanskom prave Rossiiskoi Federatsii: obshchie voprosy teorii, sekundarnye prava v Grazhdanskom kodekse RF* [Secondary rights in civil law of the Russian Federation: general questions of theory, secondary rights in the Civil Code of the Russian Federation]. Ed. by V. P. Kamyshevsky. Moscow, Statute Publ., 2016. 256 p. (In Russian)

Khalfina R. O. *Dogovor v angliiskom grazhdanskom prave* [The contract in English civil law]. Moscow, Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1959. 319 p. (In Russian)

Knelts (Kapitonova) A. M. [Sinallagma in contract law]. *Dogovory i obiazatel' stva: sb. rabot vypusnikov Rossiiskoi shkoly chastnogo prava pri Issledovatel'skom tsentre chastnogo prava im. S. S. Alekseeva pri Prezidente RF* [Treaties and obligations: a collection of works by graduates of the Russian School of Private Law at the S. S. Alekseev Research Center for Private Law under the President of the Russian Federation], 2 vols. Eds. A. V. Egorov and A. A. Novitskaya. Vol. 1. The general part. Moscow, Research centre of private law named after S. S. Alekseev Publ., 2018, pp. 187–232. (In Russian)

McKendrick E. *Contract law. Text, Cases, and Materials*. 5th ed. Oxford University Press, 2012. 1053 p.

Novitskaya A. A. Uchenie o sinallagmatischeskom dogovore v rimskom prave. Kontrakt Labeona [Teaching about the synallagmatic contract in Roman law. The contract of Labeon]. *Vestnik grazhdanskogo prava* [The Bulletin of civil law], 2013, no. 2, pp. 20–59. (In Russian)

Pobedonostsev K. P. *Kurs grazhdanskogo prava: v 3 ch. Ch. 3. Dogovory i obiazatel' stva* [The course of civil law. Part 3. Treaties and Commitments]. Moscow, Statute Publ., 2003. 622 p. (In Russian)

Pokrovsky I. A. *Istoriia rimskogo prava* [History of Roman law]. St. Petersburg, Letnii Sad Publ., 1998. 560 p. (In Russian)

Rossiiskoe grazhdanskoe pravo: uchebnik: v 2 t. T. 2. Obiazatel' stvennoe pravo [Russian Civil Law: Textbook: In 2 vol. T. 2. Obligations of Law]. Ed. by E. A. Sukhanov. 2nd ed. Moscow, Statute Publ., 2011. 1208 p. (In Russian)

Rupprecht H.-A. Greek law in foreign surroundings: continuity and development. *The Cambridge companion to ancient Greek law*. Eds. M. Gagarin, D. Cohen. Cambridge University Press, 2005, pp. 335–337.

Sarbash S. V. *Ispolnenie vzaimnykh obiazatel' stv* [Execution of mutual obligations]. Moscow, Statute Publ., 2004. 96 p. (In Russian)

Savigny F. C. *Obiazatel' stvennoe pravo* [Law of obligations]. Moscow, A. V. Kudrjavceva Publ., 1876. 579 p. (In Russian)

Schmidt-Rimpler W. Zum Problem der Geschäftsgrundlage. *Festschrift für Hans Carl Nipperdey zum 60. Geburtstag*. München: Beck, 1955, S. 1–30.

Shcherbakov N. B. Aleatornye sdelki: pravovaia priroda i dopustimost' sudebnoi zashchity: tezisy nauchnogo issledovaniia (4 fevralia 2013 g.) [Aleatory transactions: the legal nature and the permissibility of judicial protection. Theses of the scientific research (February 4, 2013)]. *M-Logos. Iuridicheskii institut* [M-Logos. Law Institute]. Available at: http://m-logos.ru/img/Naychny_doklad_aleatornie_sdelki.pdf (accessed: 15.06.2017). (In Russian)

Treitel G. *The law of contract*. 11th ed. Sweet & Maxwell Limited, 2003. 1117 p.

Zhuzhzhhalov M. B. Osnovnye oshibki 54-go plenuma v izlozhenii dlia vsexh (oshibka pervaya) [The main mistakes of the 54th Plenum in the exposition for everybody (first mistake)]. *zakon.ru*. Available at: URL: https://zakon.ru/blog/2015/02/20/osnovnye_oshibki_54go_plenuma_v_izlozhenii_dlya_vsexh_oshibka_pervaya (accessed: 15.06.2017). (In Russian)

Zimmermann R. *The Law of Obligations Roman Foundations of the Civilian Tradition*. The rustica press, 1992. 1241 p.